

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фей, начальник департамента сказок в Управлении сказок и фэнтези.

Секретарша, его ближайшая помощница.

Сказочница, она же Настенька, она же Алёнушка, штатная сотрудница департамента сказок.

Отец Настеньки.

Орк-каретник.

Первый ходок, человек из-за Урала.

Второй ходок, человек из-за Урала.

Черепанов, сказочник.

Лёша, сказочник.

Вий, финансовый директор, первый чиновник, второй чиновник, ангелочек, человек.

Действие происходит в параллельной реальности, любые совпадения с нашей реальностью невозможны, а буде и появятся, то виной тому только буйная фантазия почтеннейшей публики. А за чужие фантазии автор ответственности не несёт.

1

Перед закрытым занавесом под музыку из передачи «В гостях у сказки» появляется Сказочница, одетая в сарафан.

Сказочница. Расскажу я вам, ребяташки, сказочку. Про героя – Ясна сокола да про... (Замечает в зрительном зале взрослую аудиторию.) Эм... хм... извините. Накладочка неболь-

шая. Секундочку. (Достаёт телефон и убегает за кулисы. Оттуда слышится её возмущённый шёпот.) Ну чё за на фиг опять? Чё за левый текст мне подсунули? Чего? А вот представь себе, родная, здесь ни разу не детский утренник. Здесь взрослый вечерник. Ты, коза пуховая, если в циферблате не разбираешься, хоть за окно смотри, когда сказку запускаешь. Достал уже этот бардак! Чё-чё ты там провянькала? Да пошла ты... (Снова появляется на сцене.) Значит так, дамы и господа, сказки вам сегодня не будет, потому что кой у кого случился паралич головного мозга. Но рассказывать мне вам всё же что-то надо. Это во-первых. А во-вторых, мне по некоторым причинам уже на всё наплевать. Я вам расскажу не сказочку, а правдочку. Дело в том, что на самом деле ни одна сказка не сказывается сама по себе. Исправное функционирование столь любимого детьми и взрослыми сказочно-фэнтезийного мира обеспечивается неустанным трудом целого штата скромных административных сотрудников, работающих в двенадцатиэтажном здании Главного управления сказок и фэнтези, которое, в свою очередь, подразделяется на департамент сказок и департамент фэнтези. Которые, в свою очередь, подразделяются... А знаете что? Чё уж там рассказывать, я вам лучше покажу. Мне теперь их секреты хранить резона нету. (Поворачивается лицом к занавесу.) Сим-сим, откройся! (Зрителям.) Смотрите на всё это. А я пошла. Я уже насмотрелась.

75

Уходит, и одновременно раскрывается занавес.

На сцене Фей за столом, рядом с ним

Секретарша с планшетом в руках.

Фей. Ну, приступим. Итак, пиши: «Приказ».

Секретарша (*печатающая в планшете*).

Приказ по департаменту сказок.

Фей. Далее пиши: «Пункт первый. Об оптимизации».

Секретарша. О! Моё любимое. Кого сегодня будем?

Фей. Сегодня будем создавать один кукольный театр.

Секретарша. Как?! Ещё один?!

Фей. Да не. Вообще один. У нас же два кукольных театра, так?

Секретарша. Так.

Фей. А зачем нам их столько? Будем из двух делать один.

Секретарша. Очень правильное решение. Оптимальное, я б сказала. Хотя, знаете, по мне, так и одного много. А давайте лучше из двух сделаем минус один? Вот это будет оптимизация так оптимизация! Всё управление обзавидуется.

Фей. Заманчиво, конечно.

Секретарша. А то.

Фей. Чувствуется творческая дерзость, полёт фантазии.

Секретарша. Ну а когда я чё другое предлагала?

Фей. Но мы не станем поддаваться соблазну и перескакивать через этапы. Сначала сделаем один театр.

Секретарша. Скукота. Ладно, на безрыбье... (*Берёт в руки планшет.*) Диктуйте, я готова.

Фей. Значит, так. В целях оптимизации сказочно-бюджетных расходов...

Секретарша. ...расходов.

Фей. Нет. Погоди. Сотри это. Как-то обоснование неоптимально звучит. Основание для оптимизации должно звучать оптимистически, а у нас сухо получилось.

Секретарша. А давайте начнём так: «В целях улучшения культурного обслуживания населения...»

Фей. Во! Умница! Это и пиши, а продолжи так: «...и дальнейшего развития театрального искусства». Ты чё там хихикаешь?

Секретарша. Не-не-не, ничё-ничё. Продолжайте-продолжайте.

Фей. Приказываю...

Секретарша. Расфигачить два театра. Хи-хи.

Фей. Так. А ну, прекрати! А то сейчас заклятье наложу. Вон тем железом да по рогам.

Секретарша. Чё по рогам-то?! Привыкли: чуть что – сразу по рогам. (*Смотрится в зеркало.*) Между прочим, у меня и не рога вовсе, а маленькие симпатичные рожки. А если вот так причесаться, то их и не видно вовсе. А если так, то немного видно. Шеф, по-вашему, как лучше?

Фей. Мы сегодня работать будем?

Секретарша. Всё-всё. Я готова.

Фей. На чём я остановился?

Секретарша. Вы там приказать чего-то собирались.

Фей. Точно. Приказываю объединить Кукольный театр Карабаса Барабаса с кукольным театром «Золотой ключик», создав на их базе сказочное унитарное культурное учреждение «Объединённый театр кукол».

Секретарша. Сокращённо будет: СУКУ «ОБТЕКУ».

Фей. Хм. Чё-то как-то не очень звучит.

Секретарша. А мне нравится. Вот вслушайтесь: СУ...

Фей. Стой. Не надо это вслух.

Секретарша. Ну пусть на бумаге остаётся. А вывеску я прям сегодня закажу.

Фей. И на бумаге не надо. Тем более на вывеске. Сейчас другое название придумаем.

Секретарша. Другое – не имеем права.

Фей. Как так?

Секретарша. Наименования учреждениям даются в соответствии с утверждёнными правилами. Поэтому мы этот театр можем назвать только так, а не иначе.

Фей. Первый раз слышу. А вот тут неподдаёнку от нашего управления я видел: школа для детишек, а называется МОУ ДОД. Тоже по этим правилам?

Секретарша. Конечно. У нас с этим очень строго.

Фей. А как это на русский переводится?

Секретарша. МОУ ДОД? Да очень просто. Это муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей. Всё по правилам*.

Фей. И какой моудод эти правила придумал?

Секретарша. Подпись ваша стоит.

Фей. Моя?! А кто мне это на подпись принёс, а?

* МОУ ДОД выдумал не автор. Автор так не сумеет. МОУ ДОД – это реальное название всех детско-юношеских школ в России.

Секретарша. А чё вы на меня так смотрите? Я не устанавливаю здесь правила! Я просто их пишу и приношу вам на подпись.

Фей. Да ты мне каждый день по две сотни бумажек несёшь. Ты чем думаешь, когда мою работу организовываешь? Моудодом?

Секретарша. Будете так со мной разговаривать – встану, уйду, и через час вас тут с головой бумагами засыплет. Да я, если хотите знать, каждый день эти бумаги тысячами от вашего кабинета отшибаю. К вам уж совсем чуть-чуть пробивается. *(Всхлипывает.)* Я как могу вам работу облегчить стараюсь. Уже и резолюции на этих бумагах сама пишу, чтоб вам только расписаться быстроенько осталось. И вот дождалась вместо спасибо.

Фей. Чего я такого сказал-то?

Секретарша. Моудодом обозвали.

Фей. Я?! Нет, посмотрите на неё. Сама же это слово выдумала. Обогастила русский язык новым ругательством.

Секретарша. Да вот. А это непросто, между прочим. А вы вместо спасибо...

Фей. Да за такое обогащение я сейчас тебе вот этим жезлом...

Секретарша. Так. Мы работать сегодня будем?

Фей. Будем! На чём мы там остановились?

Секретарша. Мы сделали из двух театров то, что вы вслух называть запретили. Дальше чего?

Фей. Дальше руководителя надо назначить. Вот только кого: Барабаса или Карло?

Секретарша. Конечно, Барабаса.

Фей. А почему не папу Карло? Он вроде ничего.

Секретарша. Положено, чтоб руководитель образование профильное имел. У Барабаса диплом магистра кукольных наук. А Карло кто? Шаромыжник.

Фей. Шарманщик.

Секретарша. Это одно и то же в его случае. И жмот к тому же. В том году попросила его пару кукол мне прислать. Ну, маме моей на день рождения, подарок сделать хотела. Так он знает что мне ответил?

Фей. Что?

Секретарша. Не скажу. Вы такие слова запретили в сказках говорить. Разрешите – скажу.

Фей. А не надо. Я уже догадался.

Секретарша. С куклами он, видите ли, отношения портить не захотел. А со мной можно портить отношения, да?

Фей. Ну ладно, пиши Барабаса. Ох, Карло разорётся. Ты сама поговори с ним. Работу какую-нибудь подыщи.

Секретарша. То есть как с Карло говорить, то я уже не моудод, да?

Фей. Ох и злопамятная ты у меня.

Секретарша. Я злопамятная? Я справедливая. И добрая. Не в меру. На меня все орут, все обзывают, а я всем всё прощаю.

Фей. Кто это все на тебя орут?

Секретарша. Ну вот эта, например, овца лупоглазая, Сказочница первой категории, разоралась сегодня. Текст ей, видите ли, перепутали – так она вопила, как пьяный орк. Обзывалась по-всякому. Я же её простила. И даже должность другую подыскала. С повышением. Вот и проект приказа подготовила.

Фей. Ну давай посмотрим, куда ты её повысить предлагаешь. *(Читает.)* «Перевести в сказку «Морозко» на должность Настеньки с окладом согласно штатному расписанию». По-твоему, из управления в сказку – это повышение?

Секретарша. Ну, по зарплате-то повышение. В сказках же доплаты всякие.

Фей. Ага. За вредные условия труда. И льготный стаж за должность падчерицы.

Секретарша. Ну вот. Разве плохо?

Фей. Ты в другой раз, когда такие же добрые приказы на подпись давать будешь, хоть причешишь так, чтоб рожек видно не было.

Секретарша *(причёсываясь)*. Вот так, да?

Фей. Прямо древний символ добра. Ладно, подпишу приказ. Надо же, в конце концов, кому-нибудь и на местах работать.

Секретарша. Конечно, надо. А то там такая текучка.

Фей. Опять же, и местные кадры пора укрепить работниками из центра.

Секретарша. Да, давно пора. Печать приложить не забудьте. Большую, круглую.

Фей. Ну подай её.

Секретарша. Не-не-не. Это вы сами. Я к ней и подходить-то боюсь.

Фей ставит печать на приказ.

(забирая приказ). Вот и укрепили местные кадры квалифицированным работником. Падчерицы – они тоже нужны.

Фей. Я, кстати, сейчас тоже в сказку отправляюсь.

Секретарша. Вам-то зачем?

Фей. Вчера меня пригласила Крёстная Фея и сделала предложение, от которого я не смог отказаться. Золушку знаешь?

Секретарша. Это Синдереллу-то? Конечно, знаю.

Фей. Ты прекрати мне тут выражаться. Это ж сказка. Соображать надо.

Секретарша. Как я выражалась?

Фей. Ну вот это... Синди... Как её там. Это что за слова в сказке?

Секретарша. Синдерелла, что ли? Так это Золушка, только на басурманском языке.

Фей. И при чём тут басурмане с их языком?

Секретарша. Ну, эта Золушка – она же, типа, заграничная вся такая. Коза противная. А раз она импортная, её по-импортному и надо называть.

Фей. А что, у нас такое правило, чтоб всё заграничное по-заграничному называть? Уже тоже есть?

Секретарша. Пока нет.

Фей. И проследи, чтоб никогда не появилось. Нет! Лучше я сам прослежу!

Секретарша. Ну а кто ж лучше вас проследит? А я прослежу, чтоб вы проследить не забыли.

Фей. Звучит подозрительно.

Секретарша. Опять придираешься начинаете? Опять я плохая, да? Стараешься-стараешься...

Фей. Ты не начинай, а лучше дальше слушай. Эта самая Золушка теперь крестница Крёстной Феи.

Секретарша. Во выдра мокрая! Ну без масла пролезет в любую...

Фей. Тш-ш.

Секретарша. В любое место – я сказать хотела. Ну и что там дальше?

Фей. А что дальше? Попросила Золушка, чтоб её на бал отправили. А Крёстная Фея попросила меня всё это устроить. По дружбе.

Секретарша. А взамен?

Фей. Скажешь тоже. Разве среди друзей так ведётся, чтоб за дружескую услугу что-то брать?

Секретарша (*всхлипывая*). Ах как трогательно!

Фей. А Крёстная Фея пообещала нам расширение штатов и бюджета пробить.

Секретарша. Тоже чисто по дружбе?

Фей. Представь, тоже.

Секретарша (*всхлипывая*). Я так взволнована, что теперь весь день работать не смогу. Как же радостно и светло на душе! (*Вполголоса Фею.*) Кто нас сейчас снимает-то, понятия не могу?

Фей. Нас? Никто. С чего ты взяла?

Секретарша (*утирая глаза*). С чего я взяла? А вы с чего тут роль Верного Друга играть стали? Внезапно.

Фей. Так это я по привычке. В молодости в одной сказке я в этой должности работал. Всё забыть до сих пор не могу.

Секретарша (*смотрясь в зеркальце*). Вы забыть не можете, а у меня глаз из-за этого потёк.

Фей. Я ж тебе говорил, что на этом этаже никогда никаких съёмов не ведётся. Здесь можешь не играть.

Секретарша. Да помню я. Потому и удивилась. Кстати, о Золушке. У нас жалоба по той сказке поступила.

Фей. Что за жалоба?

Секретарша. А вот послушайте. (*Достаёт из папки лист бумаги.*)

«Директору департамента сказок
г-ну Фею
от ученика волшебника

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Довожу до Вашего сведения факт возмутительного поведения огородного овоща из сказки «Золушка», по имени Сказочный Тыков. Когда я по поручению руководителя своей практики попросил превратить означенного Тыкова в карету, то он категорически и в грубой форме отказался превращаться. А когда я стал настаивать, говоря, что хотя я не волшебник, а только учусь, но права у меня такие же, как и у штатных работников Управления сказок и фэнтези, то означенный Тыков обценно обругал меня, перевернулся на другой бок и обценно замолчал. Это уже не первый случай такого отношения Сказочного Тыкова к нам, ученикам волшебников. До каких пор мы будем выслушивать от этого овоща грубости типа: «Мне больше делать нефиг» или «Понаберут тут школоту»? Прошу принять меры».

Фей. А ведь я давно собирался принять меры. На Тыкова это не первый сигнал. Говорят, он там, на огороде, дурь разводит да приторговывает ей.

Секретарша. Да ну?

Фей. Он уже за это привлекался. Там. За бугром. Говорят, за ним и пострашней делишки водились. Ты про сказку «Хэллоуин» слышала? В департаменте фэнтези досье на неё запроси и ознакомься.

Секретарша. Ой, круть. А это точно про нашего Тыкова?

Фей. А про какого? Чего он тогда оттуда к нам перебежал и на огороде затихарился? И то-

78

же у иностранки, заметь. Прямо гнездо какое-то. И мы его распотрошим. Но аккуратно.

Секретарша. Испепелим?

Фей. Это аккуратно?

Секретарша. Это надёжно.

Фей. Слухи пойдут нехорошие.

Секретарша. Не будет свидетелей – не будет слухов.

Фей. Ты всю сказку предлагаешь, что ли, того?

Секретарша. Ага. Точечным ударом.

Фей. Ты и вправду добрая.

Секретарша. Ой, не надо, а? Я добрая. Даже самая добрая. В нашей семье.

Фей. А, вон ты о чём.

Секретарша. Да я, может, потом ночей спать не буду. Я, может, два ведра слёз наплачу. Но пойду на это, раз для дела надо. И почтеннейшая публика довольна будет. Большой бабах всегда народу нравится. Ну, так я позвоню, скажу, что вы распорядились?

Фей. Стой. Не будет никаких бабахов. Уберём Тыква тихо и незаметно.

Секретарша. Скукота. А что будет?

Фей. Я тебе скажу, что будет. А ты учишь. Подбери сказочников получше и закажи им изготовить новую сказку. И пусть там все будут вегетарианцы.

Секретарша. Все-все?

Фей. Абсолютно все. И пусть там будет Змей Горыныч.

Секретарша. Зачем?

Фей. А так. Люблю я чегой-то Горынычей. Трёхголовые такие.

Секретарша. И он тоже вегетарианцем должен быть?

Фей. А как же.

Секретарша. Ну, я даже не знаю. Конечно, обычного Змея Горыныча нам любой сказочник изобразит. Но вегетарианца... На это, пожалуй, способен только один сказочник. Черепанов со своим другом.

Фей. Эта пьянь?

Секретарша. А вы хотите, чтоб и сказочник трезвый, и Горыныч вегетарианец? Так не бывает. Черепанов хоть представить себе такое сможет. У меня вот никак вообразить не получается: Горыныч – и вдруг веган. А Черепанов – тот сможет.

Фей. Ладно. Уговорила. Посылай техзадание своему Черепанову. Ну, я пошёл в сказку.

Секретарша. Берегите там себя. Я беспокоиться буду.

Фей. Ты вот о чём побеспокойся: найди финансового директора и пусть он мне деньги перечислит. Карточка совсем пустая. Я как платье и карету покупать буду?

Секретарша. Да где его найдёшь? Вторую неделю никто его не видит. Он же, гад, как срок подходит квартальные бонусы выплачивать – невидимым становится.

Фей. А ты постарайся. А я пошёл.

Уходит.

2

Секретарша. «Постарайся, постарайся». Я ли не старалась? Этот козёл мне столько бабок должен – и прикинулся невидимкой. Для себя найти не смогла, а чтоб овцу заграничную на бал отправить, вот прямо на рога встану. У меня и другой работы хватает. *(Садится за стол и начинает перебирать папки с делами.)* Так, это мы отправим на согласование. Это на консультацию. Это... хм... куда ж его спихнуть? А, ладно, пусть будет на доработку. А это... ой, форма с ошибками заполнена. Вообще вернуть заявителю. Ишь ты, формы правильно заполнять не умеют, а всё туда же. А это кто тут у нас такой пухленький? Надо же, с третьего согласования живым вернулось. И как поправилось! А помнишь, каким ты первый раз сюда поступило? Худющее, тощущее, в чём только душа держалась. А сейчас вон какая пышечка, смотреть приятно. И что там в тебя наворотили? *(Открывает папку, читает.)* Ой, мамочки. И не поймёшь, где начало, где середина, где что? Не-не. *(Захлопывает папку.)* Теперь в тебе сама я ногу сломлю. И что ж мне с тобой делать-то? На подпись, что ли, отнести? Не, рановато. А вот что. Отправлю-ка я тебя на согласование вот в это место. *(Пишет что-то на папке.)* Там ты второй том мне родишь.

Звонит телефон, Секретарша берёт трубку.

Кого надо? А, это ты, Карло? Узнала, узнала. Чем могу помочь? Что значит «уже помогла»? Это оптимизация, Карл. Слыхал про такую? Вот это она и есть. Тебя ещё по лёгкому варианту оптимизировали, а посмотри на Лихо Одноглазое. Оно ведь до оптимизации было Лихо Многоглазое. Чего? Ты чем-то недоволен, шарманщик хренов? Кто-кто ты? *(В сторону.)* Ой, не могу, музыкант он. Рахманинов. *(В трубку.)* Ну раз музыкант, с голоду не умрёшь. В метро тебе всегда мелочи полную шапку набросают. Что-что? Ах, значит, вот кто я такая? Понятно. А ещё кто я?

Ага. Ага. И это тоже я? Угу. Не-не, а вот это не пойдёт, это для меня комплимент. Давай другое что-нибудь. Вот так. Всё, достаточно. А теперь, музыкант, послушай меня. Я сама не знаю, в кого это такой доброй уродилась, но даю тебе аж целых пять секунд, чтоб ты слова свои поганые назад забрал и к себе применил. Тогда, может быть, я тебя прощу и, может быть, разрешу приходиться в управление и просить работу. А вот если ты этого не сделаешь, тогда ты у меня будешь не просто музыкант, а Бах. Потом Бух. А потом Бултых. Кароч, музыкант, пять секунд у нас пошли: раз... Молодец, быстро среагировал. А теперь скажи, кто ты? Вот. Правильно. А ещё кто? Тоже неплохо, но темперамента не хватает. Энергетика не та. Попробуй ещё раз. Уже лучше, но всё равно как-то не так. У тебя недавно замечательно получалось. Ладно. Прощаю. Понаведайся как-нибудь на днях. Поговорим о твоей работе. *(Бросает трубку.)* Я тебе, козёл, подыщу работёнку. Благодарить устанешь.

3

Каретная мастерская. За столом сидит Орк-каретник и сосредоточенно обедает. Поодаль от него Фей разговаривает по мобильному телефону. На стене камера видеонаблюдения.

Фей. Что значит «не нашла финдиректора»? А работать мне, моудод твою так, без денег как? Ну, я вернусь – не обрадуешься у меня! *(Прячет телефон, приближается к Орку-каретнику.)* Добрый день.

Орк-каретник. Угу.

Фей. Хлеб да соль.

Орк-каретник. Я ем свой, а ты подальше стой.

Фей. Вижу, у вас тут каретная мастерская.

Орк-каретник. Угу.

Фей. А вы, стало быть, каретами торгуете.

Орк-каретник. Угу.

Фей. У меня, видите ли, сегодня бал.

Орк-каретник. Хорошо тебе.

Фей. И мне нужна карета. Хотя бы одно-местная.

Орк-каретник. Вон кареты. Вон ценник.

Фей. Видите ли, в настоящий момент у меня некоторые затруднения с финансами. И я хотел бы просить о рассрочке. Вы меня понимаете?

Орк-каретник. Понимаю. Вали на фиг отсюда.

Фей. Боюсь, вы меня не поняли. Мне срочно нужно отправить на бал одну бедную девушку.

Несчастную сиротку. А денег нет. И что же мне остаётся делать?

Орк-каретник. Свалить на фиг отсюда.

Фей. По-хорошему не понимаем, да?

Орк-каретник. Угу.

Фей. Да ты хоть знаешь, кто я такой?

Орк-каретник. Нет. Зато хочу знать, когда ты свалишь отсюда. Помочь? Я могу. Правда, немного больно будет.

Фей. И кто ты после этого?

Орк-каретник. Ну и кто я после этого?

Фей. Моудод! Вот натуральный моудод! Сидит жрёт при клиенте!

Орк-каретник. Так. Значит, вот кто я такой, да? *(Поднимается.)* Я ведь хотел тебя просто на хрен послать, а сейчас ещё и надругаюсь!

Фей бросается бежать.

Стой, сквернословец! *(Бросается следом.)* Удавлю!

На сцене появляются Первый и Второй ходоки, одетые по-старинному.

Первый ходок. Ну, кум, кажись, добрались.

Второй ходок. Добрались, слава те господи. А куда теперь-то? Где тут самое главное начальство?

Первый ходок. Найдём. Коль уж в такую даль пришли, непременно найдём. Народ спрашиваем. Язык – он до Киева доведёт, не то что до начальства.

По сцене пробегает Фей, за ним Орк-каретник.

На полдороге Орк-каретник останавливается и грозит вслед Фей кулаком.

Орк-каретник. Ничего, мерзотник, Земля-то плоская, дальше края не убежишь!

Первый ходок *(Орку-каретнику)*. Здравствуйте, уважаемый.

Орк-каретник. Проживу без твоего «здрасте». Чего натъ?

Второй ходок. Нам бы к начальству. Где у вас тут начальство?

Орк-каретник. Да везде! Это вот подмастерье я себе никак найти не могу, а начальства полным-полно. Хошь, сейчас швырну тебя в любую сторону? Беспременно на какого-нибудь начальника упадёшь.

Первый ходок. Спасибо, но мы уж лучше своими ногами. Ты только дорогу покажи.

Орк-каретник. А вон видишь, домина стоит многоэтажный? Вот там на каждом этаже от стены до стены сплошь начальство.

Уходит.

Второй ходок. Ну и домище! Ты, кум, видал ли такой когда?

Первый ходок. Не доводилось. Там начальников, небось, тыщ-ща. Как же нам наиглавнейшего сыскать?

Второй ходок. Посмотрим, послушаем, бог даст, найдём.

На сцене появляются Настенька и Отец Настеньки.

Настенька. Вот что, папаша, ты своей жене передай: если она ещё раз так со мной заговорит...

Отец Настеньки (*показывает на камеру*). Настя, Настенька, глянь туды.

Настенька (*передразнивая*). «Всё зерно перебери да пересчитай». Я ей переберу! А попробует ещё раз на меня руку поднять, я ей все зубы вышибу! И пересчитаю!

Отец Настеньки. Да глянь на камеру-то. Работает же.

Настенька. Ой, это нас сейчас дети смотрят, что ли?

Отец Настеньки. Ага.

Настенька (*приближаясь к камере*). Пожалей меня, зорька ясная. Пожалей меня, солнышко красное.

Голос из репродуктора. Настенька, к руководству зайдите срочно.

Настенька. Разреши мне закончить вязание. А то будет мне наказание.

Голос Секретарши из репродуктора. Слышь, принцесса Пучеглазка, это не рабочая съёмка была, а контрольная. На предмет потери берегов некоторыми сотрудниками. Так что кончай играть – и быстро сюда. На прочистку мозгов и прочего.

Настенька и Отец Настеньки идут со сцены.

Первый ходок. Слышь, кум. Вот эти двое точно к наиглавнейшему начальству идут.

Второй ходок. Верно. Давай-ка за ними увяжемся.

Уходят следом.

4

Кабинет Секретарши. Присутствуют Секретарша, Настенька, Отец Настеньки. В углу робко жмутся Первый и Второй ходоки.

Секретарша (*Настеньке*). Ну а если бы действительно какой ребёнок в этот момент

сказку посмотреть захотел? Ты хоть иногда голову используй, а не только другие места, как до сих пор!

Настенька. Ты чё на меня орёшь, коза канцелярская? Ты мне начальство, что ли?

Секретарша. Ну что ты, Настенька. Я тебе не начальство. Просто я та, кто выбирает для тебя начальство. Вот захочу – и над тобой пятый зайчик из массовки начальником будет. Поняла?

Настенька. Да пошла ты, выхухоль рогатая. Тебе не кажется, что ты последнее время борзеешь?

Уходит. Отец Настеньки пытается уйти следом, но его останавливает Секретарша.

Секретарша. Пст, дед. Сюда иди. Отвези её в лес, негодную. С глаз долой, змею подкодную.

Отец Настеньки. Сделаю, госпожа.

Уходит.

Секретарша (*заметив ходоков*). А это чьё? Вы как здесь оказались?

Первый ходок. Ой, матушка, издалёка мы. Из-за Уральских гор сюда прибрели.

Секретарша. Да плевать мне, из-за какой вы горы. Я спрашиваю, как вы на этом этаже-то оказались? Как вас двери пропустили?

Второй ходок. А мы вот за той девицей-красавицей увязались. Перед ней двери раскрылись – и мы следом.

Секретарша. И это называется «магические ворота»? Говорила я, лучше там вахтёра с собакой поставить. Так нет, несовременно, видите ли. И вот итог: две незванные бороды в приёмной. И чего мне с вами делать, а, люди из-за Уральских гор? Чего вы припёрлись в даль такую?

Первый ходок. Ходоки мы, от всего общества посланы к наиглавнейшему начальнику над сказками.

Секретарша. Ой, незадача-то какая. А наиглавнейшего начальника как раз сейчас и нет на месте. Так что вы идите себе по холодку. А на недельке понаведайтесь. Ну, не сюда, конечно. На первом этаже на приём запишитесь. И ждите.

Второй ходок. Матушка-голубушка, уж ты не обессудь, мы люди-то простые, но вот постояли тут, посмотрели, послушали да и смекнули, что ты здесь наиглавнейший начальник и есть.

Секретарша. Ох ты, борода многольстивая. А если ошиблись вы? Я тут на побегушках, можно сказать. Бумаги собираю вот в эту вот папку да наиглавнейшему на подпись подаю.

Первый ходок. Милая, да нам больше ничего и не надо. Только бумагу от общества наиглавнейшему начальнику передать. Кум, где она там у тебя?

Второй ходок. Да вот она. *(Достаёт бумагу.)*

Секретарша. Стоп! Стой там, где стоишь, со своей бумажкой. Смотрю, больно вы быстрые там, за Уралом.

Первый ходок. А нам медлить некогда. Беда у нас приключилась.

Секретарша. Беда? Ну-ка, ну-ка расскажите, распотешьте меня. А я пока пообедаю. Буду кушать и внимательно вас слушать.

Второй ходок. Уж послушай. Жили мы себе не тужили. Тихо-мирно. Мастерили шкатулки малахитовые, цветки каменные.

Первый ходок. Как вдруг новость откуда приволоклась к нам Волокита Судебная. И говорит: «Желаю быть на вашем заводе волшебницей».

Второй ходок. Ага. Огневушкой-Поскакушкой. Мы ей говорим: «Побойся Бога, какая ты Поскакушка? Ты ж если раз подпрыгнешь – тебя скрутит, скрючит да ещё и перекондубасит».

Первый ходок. А она в ответ давай нам грамоты да дипломы всякие совать, где написано, что она самая настоящая Огневушка-Поскакушка.

Секретарша. Ну и взяли бы, коль диплом есть.

Второй ходок. Да мы бы взяли, но пусть она сначала прыгать научится. Бумажка же не будет за неё прыгать да скакать.

Секретарша. Ой, удивили. Да у нас тут таких пол-управления. Все при дипломах, кандидаты да доктора. А в сказку работать послать некого. Потому и приходится терпеть всяких чучундр наподобие той, что вы тут видели. Которые хоть чего-то умеют. Так что напрасно вы с этим делом к нам пришли. Ничего в нём такого, чтоб я шефа беспокоила, нету.

Первый ходок. Вот так раз! И что ж нам делать теперь?

Второй ходок. А теперь нам, кум, только пропадать.

Секретарша. Ладно, люди из-за Урала. Коль вы ко мне с уважением, то и я вам подскажу. Если уж эта Огневушка-Поскакушка вам сильно надоела, так вы просто пошлите её к моей бабушке. Она у меня по старинке работает. Без бумажек.

Первый ходок. Посылали. Не идёт, зараза.

Секретарша. Ишь ты! Ну, тогда пошлите её... пошлите её... знаете к кому?

Второй ходок. Да, голубушка ты наша, мы уж ко всей твоей родне её посылали. И к ближней, и к дальней.

Секретарша. И не ушла?

Первый ходок. Не ушла. Да ещё и начала эта Волокита Судебная волочить нас по приказам судебным да по палатам воеводским. И вконец изволочила.

Второй ходок. Погибаем всем заводом! Заступись, матушка!

Секретарша. Ох, ходоки, ходоки. Пожалеть вас, что ли?

Первый ходок. Пожалей, матушка. Век за тебя Бога молить будем.

Секретарша. За меня? Ну попробуйте. Даже интересно, что получится. Вот вы вначале говорили про шкатулку малахитовую. А я только слышала про такие, а видеть ни разу не видела. Посмотреть бы.

Второй ходок. Ох, кум, что ж мы с тобой оплошали? Надо было захватить.

Секретарша. Надо было.

Первый ходок. Ну, мы в другой раз непременно захватим.

Секретарша. Как мило. А вот слышала я ещё, что у вас там водится Серебряное Копытце.

Второй ходок. Точно. Есть такое. Редко, но встречается.

Первый ходок. Только у нас оно есть. Больше нигде.

Секретарша. И что, правда монеты серебряные прям из-под копыт летят?

Второй ходок. У-у-у, дождём летят, матушка.

Секретарша. Ни разу монет такой чеканки не видела. Вот бы посмотреть.

Первый ходок. Ох, что ж мы? Надо ж было прихватить с собой-то.

Секретарша. Надо было.

Второй ходок. Ну, мы как-нибудь непременно тебе покажем.

Секретарша. Как-нибудь? *(В сторону.)* Ну надо же, какой редкий вид оленей. *(Ходокам.)* Ой, что-то, гляжу, вы уж совсем простые. Ладно. Приму я вашу бумагу.

Первый ходок. Да, кормилица ты наша! Кум, кум, чего стоишь? Падай на колени да неси бумагу благодетельнице!

82

Секретарша. Стой-стой. Куда? Разбежались. Назад посмотрите. Видите, бумаги лежат? Вот туда свою и суйте.

Второй ходок. Ой, матушка. Это что за куча такая?

Секретарша. А это, простые вы мои, очередь очередь. Слыхали про такую? Там бумаги лежат себе, лежат, а как очередь подойдёт, я их в папочку – и на подпись.

Первый ходок. Дак когда ж она подойдёт, очередь эта? Больно уж куча велика.

Второй ходок. И подойдёт ли? В такой-то громадине, гляди, ещё и потеряется бумага-от наша.

Секретарша. Ну что вы! Никуда она не потеряется. Если, конечно, не случится потопа, пожара, землетрясения, оползня, инвентаризации, реорганизации, модернизации, цифровизации или инновации, то ваша бумага непременно к шэфу попадёт. Я даже пару таких случаев знаю.

Первый ходок. Не-не, кормилица, ты уж не гневайся, а нам это не подходит.

Второй ходок. Я уж лучше бумагу нашу вот так на твой столик пристрою. Чтoб на глазах у тебя.

Кладёт бумагу на стол Секретарши. Входит Фей. Быстро пересекает помещение, открывает дверь в свой кабинет, говорит Секретарше: «Ко мне зайди» – и захлопывает дверь. Поток воздуха бумагу со стола сносит на пол.

Секретарша. Ну. Видали, какие здесь сквозняки? Сдует вашу бумажку – и концов не найдёшь. Пихайте её уж в общую кучу. Там, по крайней мере, ветром никуда не унесёт.

Первый ходок. Нет, матушка. Мы лучше так сделаем. Бумажку тебе на столик. *(Кладёт бумагу.)* А сверху её грузиком придавим. *(Кладёт на бумагу золотой самородок.)* Так, небось, не сдует?

Секретарша *(подкидывая самородок на ладони)*. Ну что ж с вами поделать? Так и быть. Положу я вашу бумагу в папку. *(Кладёт самородок в ящик стола, а бумагу в папку.)*

Второй ходок. Только уж, матушка, ты попроси, чтоб заклятье наложили на Волокиту Судебную эту посильнее. Чтoб расплющило её, окаянную.

Первый ходок. Да чего там заклятье? В кувшин её да в море. И вся недолга.

Секретарша. Круть! Вы там чего, за Уралом, кино, что ли, обсмотрелись?

Второй ходок. Ты, кум, правда, чего плетёшь-то? Это ж столица. Тут так уже давно не

делают. В наше-то время, наверно, как-то по-другому издеваются.

Секретарша. Обяжем ежемесячно отчётность сдавать – сама утопится. *(Встаёт, берёт папку.)* Ну, мне работать надо, а вы ступайте.

Первый ходок. Мы пойдём. А ты, матушка, не сомневайся, шкатулку малахитовую мы тебе пришлём, как на завод вернёмся.

Второй ходок. И набьём её доверху такими самоцветами, каких здесь никто отродясь не видывал.

Кланяясь, уходят.

5

На сцене Фей и Секретарша.

Секретарша. Ну и как там, в сказке?

Фей. Без денег и в сказке плохо. Финдиректор где?

Секретарша. Сказать?

Фей. Э-э-э. Думаю, лучше не надо. Если, конечно, это всё, что ты о его местонахождении сказать можешь. Понадеялся на тебя.

Секретарша. Ну не смогла я, не смогла.

Фей. Ты не смогла, а меня там из-за этого орки гоняли.

Секретарша. Орки в «Золушке»? Круть! С детства об этом мечтала.

Фей. Да не в «Золушке» – на базаре. Карету у них в рассрочку взять хотел.

Секретарша. У орков в рассрочку?! Ваще круть! А я и не знала, что вы такой герой.

Фей. Ну, я всё же эльф по маме.

Секретарша. А я о чём-то таком всегда догадывалась. И что с каретой?

Фей. Нет кареты. Платье и тифельки вот только взять удалось. И то напрокат, до полуночи. А карету – нет.

Секретарша. Оппа. Значит, овца на бал не едет?

Фей. Не в ту сторону думаешь! Мы расширения бюджета не получаем – вот в какую сторону подумай.

Секретарша. Чё-то я и правда берега малаенько потеряла. Сейчас найду. Сейчас, сейчас. А вы пока вот эти бумаги подпишите.

Фей *(начинает не глядя подписывать бумаги)*. Поищи, поищи.

Секретарша. Всё. Нашла. Давайте её испепелим.

Фей. Кого?

Секретарша. Золушку. У неё и имя подходящее.

Фей. Ты чокнулась, что ли?

Секретарша. Да вы до конца план-то дослушайте. Значит, мы её испекаем, а потом докладываем, что она иностранный шпион, экстремист и пятая колонна. Фактуру я подберу. Нам за это не только бюджет увеличат, но и по ордену дадут.

Фей. Ты правда чокнулась. Ну хоть вдумайся, что ты предлагаешь? Чтоб я вот эту фигню про шпионов и колонны экстремистов попробовал Крёстной Фее впарить?

Секретарша. Не поверит?

Фей. Ты бы поверила? Ну и Крёстная Фея не глупее, уж будь уверена. И будет нам с тобой вместо увеличения бюджета оптимизация.

Секретарша. Ой. Не надо. Это негуманно.

Фей. Тогда умней что-нибудь выдумывай.

Секретарша. А ничего тут больше не выдумашь, как обратиться к Тыкву. Он в карету умеет превращаться.

Фей. Обращался уже. Он меня в пим дырявый послал.

Секретарша. Так вы, наверно, к нему тоже, как к оркам, с пустыми руками обращались.

Фей. Ну конечно! А с какими ещё-то?

Секретарша. Вы прям как ребёнок у меня. Надо с полными.

Фей. На. Наполни.

Секретарша. Я могу. Записочку могу Тыкву черкануть – он в карету и превратится. А может, даже в автомобиль.

Фей. И что там, в этой записочке, будет?

Секретарша. А в записочке той будет написано, от моего имени, конечно, не от вашего, что мы можем с пониманием отнестись к его торговле дурью, если он с таким же пониманием отнесётся к нашим транспортным проблемам.

Фей. Дурью? В сказке?!

Секретарша. Тш-ш-ш. Что вы кричите?

Фей. Нас не слышит никто.

Секретарша. А вдруг?

Фей. Как ты додуматься могла до такого предложения: наркоту в сказке разрешить?

Секретарша. Во-первых, только лёгкую. Это сейчас мировой тренд.

Фей. Только через мой труп!

Секретарша. Во-вторых, исключительно в лечебных целях.

Фей (*берёт в руки магический жезл*). Всё. Моё терпение на сегодня лопнуло. Сейчас ты у меня схлопочешь.

Секретарша. А в-третьих, кто сказал «разрешить»? Да ни в коем случае! Только через ваш

труп! Я ж не разрешать предлагаю, я предлагаю «отнестись с пониманием». Это совсем другое дело.

Фей. Да в чём разница-то?

Секретарша. Разница в том, что в этом случае ничего на бумаге фиксировать не надо.

Фей. Ой, не знаю.

Секретарша. А вы представьте. Карета. Несчастливая сиротка веселится на балу. Крёстная Фея довольна. Бюджет растёт. Штаты увеличиваются. Ну как, шеф, я пишу записочку Тыкву?

Фей. Вот что. Помнишь, я новую сказку заказывал? Про вегетарианцев? Как там с ней дела?

Секретарша. Черепанов говорит, уже к тестированию на местности приступили.

Фей. Ну тогда фиг с ним. Потерпим. Пиши записку.

Секретарша. А вот она.

Фей (*пряча записку в карман*). А точно, срабатывает?

Секретарша. Пусть только попробует не сработать.

Фей. Ну, я в «Золушку».

Секретарша. Берегите себя. Вы такой отчаянный. Наверно, и по папе тоже эльф.

6

На сцене Настенька и Отец Настеньки.

Отец Настеньки. Вот, наверно, этот лес подойдёт. Густой, тёмный.

Настенька. Ну и папаша мне в этот раз достался!

Отец Настеньки. Здесь, пожалуй, тебя и брошу.

Настенька. Да по тебе ювенальная юстиция плачет. В три ручья.

Отец Настеньки. Ничего не могу поделать. У меня строгий приказ.

Настенька. Это ты следователю рассказываешь.

Отец Настеньки. Ну, доченька...

Настенька. Чё, мухомор маринованный?

Отец Настеньки. Бывай здорова. Может, тебе пирожков оставить?

Настенька. Себе забери. И засуши. Тебе сухари скоро пригодятся.

Отец Настеньки. Ну, пошёл я.

Настенька. А и правда, пошёл ты!

Отец Настеньки уходит.

Телефон не ловит. Вот завёз, козёл. Ладно, обойдусь. Как там учили? С северной стороны у сосен мох? Или с южной? Тьфу, да здесь со всех

сторон мох. Тоже мне, делают сказки. Экономят на консультантах, халтурщики.

Появляется Фей. Останавливается. Озирается.

(тихо). Оба-на. Вот кого тут увидеть не ожидала. Спокойней, Настя, кажись, маза прёт.

Фей. Как-то я неудачно в сказку зашёл. Навык, видать, растерял.

Настенька (бросается к Фею). Помогите!

Фей. Настенька? А ты здесь как?

Настенька. Завезли меня сюда и бросили. Мне так страшно! (Прижимается к Фею.) Я такая слабая! Такая беззащитная!

Фей. Ты одна здесь, что ли?

Настенька. Совсем-совсем одна. Тут вообще ни души на сто вёрст.

Фей. Фига се, занесло меня. Надо нам с тобой как-то выбираться.

Настенька. Конечно, надо. Я тут тропинку видела. Но одна по ней идти боюсь. Пойдёмте, я покажу. (Уводит Фею.)

7

Секретарша в кабинете. Работает с документами.

Секретарша. А здесь что у нас? Ага, опять письмо от Скуперфильда. Ну посмотрим, до чего ты там дозрел. Так, так, так, ага, ага, ага. Вижу, не дозрел ты ещё до настоящего разговора. (Убирает письмо и начинает печатать на ноутбуке.) Слишком ты Скупер, господин Фильд. Потому вот такой тебе ответ:

«От начальника департамента сказок
г-на Фея
начальнику коммерческого отдела
г-ну Скуперфильду

По-прежнему не могу согласиться с Вашим предложением об установке холодильников с продукцией «Кока-кола» во всех лавках и кабачках сказки «Лоскутик и Облако». Я понимаю, что именно там это особо выгодно, но это сделает ненужной штатную единицу Облако, а на сокращение штатов в настоящий момент мы пойти не можем по причине всё ещё длящегося конфликта с Профсоюзом неантропоморфных работников. Вряд ли в этих условиях они дадут согласие на сокращение своего профсоюзного активиста.

Дата. Подпись».

(Поднимается из-за стола.) Ну, и большая круглая печать, которую я так боюсь, что шеф её даже и не прячет. (Ставит печать.) Вот так. Думай, Скуперфильд, думай. Мой телефон ты знаешь.

Появляется Настенька. Весёлая, довольная, помахивает какой-то бумажкой.

А эта сирота в третьем поколении здесь откуда?

Настенька. Я зашла к тебе, ондатра плюшевая, показать кой-чего.

Секретарша. А здороваться тебя не учили, Настенька?

Настенька. Я теперь не Настенька. Знаешь, как меня зовут?

Секретарша. Давно знаю. И не я одна.

Настенька. Ой-ой-ой. На, читай. Это приказ про меня. Подпись узнаешь?

Секретарша (берёт у Настеньки бумагу, читает). Бла-бла-бла... «Перевести в сказку «Аленький цветочек» на должность Алёнушки».

Алёнушка (забирает приказ). Поняла, выдра? Я теперь младшая дочь купца-олигарха. И, заметь, любимая дочь.

Секретарша. Я так рада за тебя, Алёнушка. Вот ты не веришь, а я правда-правда рада! Ты такая жизнестойкая, нигде пропасть не можешь. Мне только интересно, а за что тебе такое повышение? Впрочем, не говори. Я уже догадалась за что.

Алёнушка. Вот совсем не за то, за что ты подумала.

Секретарша. Ну я вообще-то подумала, что за высокие квартальные показатели. А, оказывается, причина в другом, да, Алёнушка?

Алёнушка. Ладно. Заболталась я тут с тобой. Ты хоть убедилась, что я не совсем ещё енот?

Секретарша. Ну что ты, какой же ты енот? Ты антилопа. Безрогая.

Алёнушка. Почему это?

Секретарша. Сколько лет ты у нас работаешь и до сих пор не поняла, с кем здесь дружить надо.

Алёнушка. С тобой, что ли, скрепка канцелярская?

Секретарша. Ну что ты, Алёнушка. Зачем со мной дружить? Я тут так, побегушка-поскакушка. Куда уж мне до любимой дочки олигарха.

Алёнушка. Вот и торчи здесь, в конторе. А мне на тропический остров пора. К принцу. Папочка мне жениха титулованного подогнал.

Секретарша. Как я за тебя рада, Алёнушка! Какая ты счастливая!

Алёнушка. Я тебе оттуда, так уж и быть, ананас в подарок пришлю.

Секретарша. Ой спасибо. Только, Алёнушка, как сама ананасики кушать будешь, не забудь с них сначала кожуру снять. А то у тебя

уже раз было. Хотя ты их лучше вообще не кушай. У тебя же желудочек больше к морковочке привык. Животик схватит. Папочка-олигарх растраится.

А лён ушка уходит. Секретарша подсказывает с кресла, хватает зеркало и плюёт в него.

Дура рогатая, сама во всём виновата! Отпустила шефа одного! Почему он у тебя по сказкам шляется?! Почему у него на это время есть?! Ой, чего это я? *(Начинает вытирать зеркало.)* Прости меня, моя хорошая, моя любимая. Ты такая добренькая, такая красивенькая, такая умненькая. Как же ты можешь быть в чём-то виновата? А кто тогда виноват? Ага, знаю, это вот эти, люди из-за Урала! Задурили мне голову своей Огневушкой-Потаскушкой! Это из-за них всё! Испепелю всех троих! Ой, а кто тогда мне самоцветы подгонит? Да что же это за день-то сегодня? Пожертвовать, что ли, самоцветами? Нет, не могу. Жалко! Придётся этих ходоков простить. *(Смотрясь в зеркало.)* Какая же ты у меня добренькая. Хотя они, наверно, и не виноваты. Вспомнила я, кто тут на самом деле виноват. *(Взмахивает рукой.)* А нука, дед, встань передо мною, как лист перед травой!

Из-за кулис выпрыгивает Отец Настеньки.

Отец Настеньки. Чего по-нормальному-то не вызвала? Больно же.

Секретарша. Коряга старая, трухлявая, волками ободранная, я куда тебе приказала эту путану пучеглазую деть?

Отец Настеньки. В лес.

Секретарша. А ты куда её отвёз?

Отец Настеньки. В лес и отвёз.

Секретарша. В какой именно лес, старая ты сволочь? Их много.

Отец Настеньки. В самый-самый дальний. Чтoб наверняка.

Секретарша *(хватается за голову)*. Наверняка!

Отец Настеньки. Да, наверняка. Уж вёз-вёз, вёз-вёз. Потом гляжу, вокруг все в одеждах заграничных ходят. Ну, думаю, в самую даль завёз. Стало быть, место подходящее.

Секретарша. В одеждах заграничных? *(Ошарашенно.)* Он её отвёз в «Золушку». Бабушка, матушка, вы слышите? Этот идиот её отвёз в «Золушку»! Другого леса ему не нашлось!

Отец Настеньки. Ежели что не так, извиняюсь. Я зла-то не хотел тебе, госпожа. Добро хотел сделать.

Секретарша. Дед, хочу, чтоб ты перед смертью знал: зло на земле появилось в тот день и час, когда дураки добро делать начали. Злу больше появляться-то неоткуда.

Отец Настеньки. А почему перед смертью?

Секретарша. А потому, что я сейчас тебя испепелю. *(Расстилает простынь.)* Вот, дед, вставай на эту простынку. Чтoб уборщице потом было удобней твои останки выносить.

Отец Настеньки *(падает на колени)*. Помилуй!

Секретарша. Зачем?

Отец Настеньки. Как – зачем? Жить хочу.

Секретарша. Я не про тебя, я про себя спрашиваю: «Мне зачем тебя миловать?» Ладно. Правила ты знаешь: у тебя есть пять секунд, чтоб объяснить, на кой чёрт ты мне живой сдался. Раз...

Отец Настеньки. Морозко!

Секретарша. Чего – Морозко?

Отец Настеньки. Лесом он на сторону торгует, морда кулацкая.

Секретарша. Вот это интересно. Сможешь доказать?

Отец Настеньки. А как же! У меня всё записано: когда, кому, сколько и за сколько.

Секретарша *(подумав)*. Знаешь, дед, самое важное – это понять, в чём смысл жизни. Тебе повезло, я сегодня поняла, в чём для меня смысл твоей жизни. Поэтому поживёшь пока. Вали отсюда. Завтра принесёшь мне свои бумаги.

Отец Настеньки убегает.

Ах, Морозко! Ах, Санта-Клаус генно-модифицированный! И ни разу не поделился. Ни разу даже подарочка не заслал. Обмануть решил. *(Смотрится в зеркало.)* Ну как же можно такую хорошую, такую красивую – и обманывать? Да за это...

Раздаётся сигнал смартфона. Секретарша достаёт его, смотрит.

Она мне уже селфи шлёт с тропиков! *(Швыряет смартфон в стену.)* Испепелю я сегодня когонибудь или нет?!

Появляется маленький скрюченный человек с толстой папкой в руках.

Человек. Как мне увидеть господина Фея?

Секретарша. Кругом! В коридор шагом... марш!

86

Человек разворачивается и уходит за кулису.
Секретарша идёт следом. Раздаётся громкий хлопок. Секретарша выходит на сцену.

Ой как сразу полегчало-то! (*Смотрит в зеркало.*) Ути, как у нас мордочка закоптилась. Прямо чуелко какое-то. Сейчас мы вытрем всё. Сейчас, сейчас. Вот если взбесишься, испепелить кого-нибудь – первое средство. Так тихо на душе становится, так светло. И сразу чертовски тянет поработать. (*Садится за компьютер.*) Сейчас шефу план жизни составим. А то он что-то разбаловался у меня совсем, эльф Трахаэль. И про эту тоже не забудем. Ананас она мне пришлёт, лошадь блохастая. Я тебе сейчас таких ананасов накидаю.

8

Появляется Фей.

Секретарша. Судя по лицу, всё прошло успешно?

Фей. Ты даже не представляешь насколько.

Секретарша. Ну почему же? Могу представить. Вы выглядите так, будто у Тыква товар его попробовали. Я так понимаю, карета есть?

Фей. Есть.

Секретарша. Очень хорошо. Орки не встречались?

Фей. Нет.

Секретарша. Тролли?

Фей. Там – нет. Сейчас одного вижу. Чего это у нас в приёмной скелет обожжённый валяется?

Секретарша. Да так, шлимазл какой-то под горячую руку подвернулся. Не обращайте внимания.

Фей. Ну ты даёшь. А как его звали?

Секретарша. Понятия не имею, первый раз видела. Да не парьтесь вы, проведём по отчёту как оптимизацию.

Фей. Как он выглядел-то хоть? До оптимизации.

Секретарша. Хуже, чем сейчас. Мелкий такой, тощий, скрюченный.

Фей. Ты что наделала?!

Секретарша. Стресс сняла! А виноваты во всём вы!

Фей. Я?!

Секретарша. Ну не я же! Сколько раз я вам предлагала, давайте устроим комнату для релаксации. Чтоб сауна, бассейн, музыка лёгкая. И было бы где напряжение снимать. А вы всё:

бюджет, бюджет. И вот к чему мы пришли с вашей эконоимией! Ну и отвечайте теперь за всё!

Фей. Это же такой полезный человек был.

Секретарша. Если он такой полезный, чего он такой мёртвый? Мои полезные все живы-здоровы. А вы вот как о кадрах заботитесь.

Фей. Ой, что наделала, что наделала!

Секретарша. Вы меня заинтриговали. Чем это он вам так дорог был?

Фей. Да он же надзирающий был за всеми сказками. Смотрящий и слушающий. Следил, у всех ли мысли правильные? Все ли нравственно себя ведут? Нет ли где экстремизма? И всё мне тайно сообщал. Он даже хотел какой-то совет по общественной нравственности создать. Вот сколько креатива в нём было! Я ж без него как без глаз.

Секретарша. И опять выходит, что я права. Моя бабушка рассказывала, что в старину для таких вот надзирающих правило было: донсчику первый кнут.

Фей. Какая старина?! При чём здесь старина?!

Секретарша. А я консерватор. И из консервативной семьи. Для меня обычаи предков святы. Это для вас, либералов, ничего святого нет. На традиции наши вам – тьфу!

Фей. Чё она городит?!

Секретарша. На людей – тьфу! Пусть горят.

Фей. Горшочек, не вари уже!

Секретарша. На меня – тьфу! Даже не поинтересовались, с чего это я в стресс впала?

Фей. Дай угадаю: из-за меня.

Секретарша. Это само собой! А из-за чего именно? А именно из-за вашей кадровой политики. Нашли тоже кого в «Аленький цветочек» назначать.

Фей. Ах вот в чём дело! Знаешь уже?

Секретарша. А вот представьте, знаю. Обхожусь без общественных надзирающих.

Фей. А то начала здесь городить чёрт-те что: «консерваторы», «либералы», «традиции». Теперь всё понятно.

Секретарша. Наконец-то. А мне непонятно, как можно так кадровые вопросы решать?

Фей. Ну, понимаешь... мне же тоже стресс снимать надо.

Секретарша. Добились противоположного.

Фей. Я уже чувствую.

Секретарша. Не туда чувствуете. Эта Алёнушка вам ещё устроит. Нашли кого под по-

кровителем брать. Увидите, как она вас отблагодарит. Со мной бы хоть посоветовались. Я же знаю всех этих Алёнушек, Настенок, Машенок и прочих синдерелл как облупленных. Только и делают, что ищут, как бы им за принца или за царевича выскочить. За работягу ни одна ещё не вышла. Даже Белоснежка, хоть работяги её спасли.

Фей. Может, temu сменим?

Секретарша. А о чём с вами говорить после этого? Вообще не о чём. Вот. *(Протягивает папку.)* Пока вы там стресс снимали, я, как обычно, работала. Подпишите.

Фей. Ну давай. Посмотрим, что за бумаги.

Секретарша. А у вас времени нет. Только на подписать осталось.

Фей. Как времени нет?

Секретарша. А вот так. Через пять минут у вас совещание с начальниками отделов по вопросу модернизации. Потом аппаратное по вопросу цифровизации. Потом коллегия по вопросу оптимизации цифровой модернизации. А завтра вы летите на пятидневный съезд сказочников-инноваторов.

Фей. Ну и ну. А работать-то мне когда?

Секретарша. А это и есть ваша работа. Думать о стратегических вопросах, о великих делах. Ну а черновую работу я на себя возьму. Не впервой. Уже и благодарности не жду. Меня-то вы на тропический остров никогда не отправите.

Фей. Да полно тебе. Ну, если так уж хочешь, можно устроить тебе тропики.

Секретарша. Только и думаете, как от меня избавиться! Ну давайте, давайте, отправляйте на остров необитаемый. Или вообще падчерицей к самой злой мачехе.

Фей. Нет, вот к злой мачехе я тебя не отправлю.

Секретарша *(кокетливо)*. Почему?

Фей. Потому что ни одна злая мачеха ещё до такой степени не провинилась.

Секретарша. Вот вы как про меня думаете? Все меня обижают. Ладно, сама виновата. Безответная – так, значит, можно.

Фей. Слушай, безответная, я вот чего тебе скажу...

Секретарша. У вас минута до совещания осталась.

Фей. А, чёрт! Скелет убери. *(Убегает.)*

Секретарша. «Скелет убери, скелет убери». Не по фэншую лежит, что ли? Уборщицу тут нашли. Стоп. А чё это я? Ща уберём. *(Берёт телефон, набирает номер.)* Привет, Айбо-

лит! Узнал? Слушай, доктор, помнишь, ты на той неделе спрашивал, где бы тебе скелет стоящий купить? Я тебе достала. Оплачивай и забирай. Самовывоз из моего кабинета. Конечно, прямо сейчас можно. Да не за что, не за что. *(Выключает вызов.)* Всё-таки как же хорошо добрые дела делать! Айболит так обрадовался, что мне и самой радостно стало. Нет, что ни говори, а нам, добрым, жить хоть и тяжелее, но приятнее.

9

Совещание. За столом Фей и два чиновника.

Первый чиновник. Таким образом, на этом пленнинге мы наглядно видим, как имплементация интеркоучинговых моделей в данном кластере может привлечь средства инвесторов, в том числе с помощью эндаумента. Этот кейс вам понятен?

Второй чиновник. Но не надо забывать, что конкресцирование абстрактных идей в сфере пластики представляет ту фазу самоищущего духа, в которой он, определяясь для себя, потенцируется из естественной имманентности в гармоническую сферу образного сознания.

Фей. А может, на русский перейдём?

Первый чиновник. А мы на каком говорим?

Фей. Не знаю.

Появляется Секретарша.

Секретарша *(громким шёпотом)*. Шеф. Пст. Шеф. ЧП у нас, шеф.

Фей *(с облегчением)*. Так. Всё. Перерыв. *(Заметив недоумённый взгляд чиновников.)* Я хотел сказать, кофе-брейк.

Чиновники уходят.

Секретарша. Оба-на! Они у вас что, только пиджин-инглиш* понимают?

Фей. Если бы. У них теперь вообще какой-то свой язык. Ну говори, какое ЧП? Где?

Секретарша. В «Золушке», конечно. Я вам сто раз говорила: от этих сироток-ангелочков одни беды.

Фей. Что там?

Секретарша. Вы овцу предупреждали, что ей до полуночи ускакать с бала надо было?

* Пиджин-инглиш – упрощённый вариант английского языка, разработанный в конце XVIII века специально для общения в британских колониях. Представлял из себя смесь английского языка с местным. По причинам, науке неизвестным, обрёл большую популярность в России XXI века.

Фей. Конечно!

Секретарша. Значит, плохо предупреждали. Короче, часы полночь пробили, когда она на столе танцевала.

Фей. Ой!

Секретарша. На ней одни туфельки и остались.

Фей. Чего её на стол-то понесло?

Секретарша. Упилась девочка. Говорят, она приехала уже хорошо ужаленная. Из кареты вылезла – чуть не упала.

Фей. Вот сволочь!

Секретарша. А я говорила.

Фей. Я не про Золушку. Я про карету. У нас в роли кареты кто был? Забыла?

Секретарша. Думаете, он Синдерелле дурь толкнул по дороге?

Фей. А кто?

Секретарша. Круть, а не карета. Ни у кого такой нет.

Фей. Так, что со сказкой о вегетарианцах?

Секретарша. Черепанов говорит, что всё готово. Может уже и действующую модель показать.

Фей. Вызывай его немедленно. Пора прекращать этого Тыква.

Секретарша. Лучше сироток прекратите. Я вам что про вашу Алёнушку распрекрасную говорила?

Фей. Всё говорила.

Секретарша. Я вам говорила, что отблагодарит она вас? И отблагодарила. *(Достаёт из папки несколько листов бумаги.)* Любуйтесь. Жалобу она на вас накатала. Самой Крёстной Фее.

Фей. А как жалоба у тебя оказалась?

Секретарша. Ну вы даёте. Совсем порядков, что ли, не знаете? Жалоба же на вас?

Фей. На меня.

Секретарша. Ну вот её вам и переслали. Кому ещё-то?

Фей. А чё, порядок хороший. Правильный. Мне нравится.

Секретарша. А кто придумал? Я придумала. Стараешься, стараешься...

Фей. Лучше скажи, что там в жалобе?

Секретарша. Она жалуется, что на тропическом острове ни принца, ни чудовища так и не нашла. И кроет вас по этому случаю последними словами.

Фей. Как не нашла? А где чудище?

Секретарша. В запое.

Фей. Почему?

Секретарша. Потому что чудище.

Фей. Но он же ещё и принц.

Секретарша. Хватились. Это он до оптимизации принц был. А сейчас просто чудище. Его теперь куда ни целуй, всё та же страшная пьяная и останется. Ну, он с горя и запил.

Фей. Когда это мы его оптимизировали?

Секретарша. Забыли уже? В тот самый день, когда вы эту крысу Алёнушкой назначили. Вот приказ. Подпись ваша?

Фей. Подпись – моя. Как писал – не помню. Но это какая-то неправильная оптимизация. Как это: был принц – стал чудище?

Секретарша. И очень хорошо. Принцев у нас полным-полно. От Калининграда до Владивостока ставить не переставить. А годные чудища в наше время редкость. Хорошо, что сегодня Вия с капремонта вернули. Я его пока в коридоре у нас поставила.

Фей. Ну про это ты не мне, а подружке своей Панночке расскажи.

Секретарша. А что, я Панночку очень уважаю. Девка правильно жизнь понимает. Не то что ваша Алёнушка любимая. Вы почитайте, что она пишет про вас.

Фей. Читаю, читаю... Ах, дрянь!

Секретарша. Да ваще шушера румынская.

Фей. Вот дрянь какая... Уволить на хрен. Пиши приказ!

Секретарша. Ой, чего это вы так круто? Чего сразу увольнять-то?

Фей. А тебе что, её жалко, что ли? Она ведь и про тебя тут пишет. Вот слушай: «Эта рогатая прости...»

Секретарша. Я читала.

Фей. И жалеешь?

Секретарша. Ну вот такая я добрая уродилась. Меня уже и бабушка, и матушка за доброту ругали, ругали. А я ничего с собой поделывать не могу. Я как представлю, что эта Алёнушка будет тут бродить – безработная, неприкаянная, постоянно у меня на глазах. И сразу так сильно простить её хочется...

Фей. А вот в другом месте она слушай что про тебя пишет...

Секретарша. Да читала я, читала.

Фей. И прощаешь?

Секретарша. Изо всех сил. Давайте её увольнять не будем, а просто из «Аленького цветочка» уберём. Чего ей там без принца?

Фей. Ну, делай что хочешь. А мне в «Золушку» опять спешить надо. Может, как-то ещё получится ситуацию исправить.

Секретарша. Ну а у кого ещё лучше вас получится?

Фей. И чтоб к моему приходу сказочники с моделью сказки здесь были.

Секретарша. Они с утра здесь. Только не в приёмной, а в баре.

Фей уходит. Секретарша садится за компьютер.

Так-так, а кому это в тропиках не работалось, а? Кто это у нас шибко грамотный? И кто это, кстати говоря, так мне ананас и не прислал? (*Берёт из принтера распечатанный текст приказа.*) И кто это теперь поедет работать в сказку «Умка»? (*Напевает.*) Спят твои соседи, белые медведи. Обморозишься, коза.

10

Секретарша с пачкой бумаги в руке отчитывает какого-то ангелочка.

Секретарша. Слушай меня, херувимчик... Ангелочек. Серафимчик.

Секретарша. А мне плевать. Ты, если и дальше хочешь у меня в секретариате работать, делай, что я, и только я, говорю. Вот это что? (*Кидает пачку бумаги ангелочку в лицо.*) Я сто раз тебя учила: нормальный документ – это минимум десять страниц мелким шрифтом. Переделай все бумаги сейчас же. Понакупят дипломов, а мне возись тут с детками блатными. Я на твои связи в верхах не посмотрю, ты у меня быстро из управления в сказку о Великом Маниту вылетишь. Там из таких, как ты, головные уборы делают. О, наш шеф идёт. И опять с подозрительно довольным лицом. Так, серафимчик, расправь пёрышки на попке и лети к себе в кабинет.

Ангелочек убегает. Входит Фей.

Дайте угадаю: всё опять прошло так хорошо, что я и представить себе не могу?

Фей. Ага. Не только ты, даже я представить себе такого не мог.

Секретарша. И она теперь не Золушка, а кто?

Фей. Принцесса!

Секретарша. С какой стати?

Фей. Ну, жена принца кто, по-твоему?

Секретарша. Овца кенийская.

Фей. Нет. Именно принцесса.

Секретарша. Это одно и то же. Значит, счастливый конец?

Фей. Да. Принц сделал ей предложение. Прямо там, на балу.

Секретарша. Надеюсь, в столь торжественный момент на ней хоть что-нибудь кроме туфельки было?

Фей. Нет. Впрочем, на принце тоже.

Секретарша. А это почему?

Фей. Я его в ту самую карету запихнул и прокатил. Круга три. Он потом вылез из неё и давай всем предложения делать. Сначала карете, потом статуе какой-то, ну а на третий раз уже Золушке. Тут-то я их и оженил.

Секретарша. Самое время продолжение к «Золушке» заказать.

Фей. А какое там может быть продолжение?

Секретарша. Немецкое. С грифом «18+».

Фей. Интересное предложение. Но нашему департаменту это не подойдёт. Сказок «18+» не бывает.

Секретарша. Скучота. Скрываем правду жизни от детей.

Фей. Кстати, о новых сказках. Где твой Черепанов с моделью сказки про вегетарианцев?

Секретарша. В приёмной они вместе с Лёшей спят. Вы не заметили, что ли?

Фей. Я думал, это Вий после капремонта.

Секретарша. Нет, это наши сказочники. Вий чуть подальше топчется.

Фей. А они другого места не нашли, чтоб дрыхнуть?

Секретарша. Нашли. Они уснули-то в баре. Ждали, ждали там, когда вы их вызовете. Ну и устали. Я распорядилась, чтоб их сюда перетасили. А то проснутся в баре и опять устанут.

Фей. Буди и зови сюда.

11

Секретарша уходит за кулисы. Оттуда слышится громкий хлопок и чьи-то дикие крики. Секретарша возвращается. За ней идёт сильно поддатый Черепанов с большим ящиком под мышкой и тащит на себе ещё более пьяного Лёшу.

Секретарша. Вот полюбуйтеесь: горностаюшка идёт, бела соболя ведёт.

Черепанов (*ставя ящик на стол перед Феём*). Привет кормильцам. Вот, как заказывали. Сказка о вегетарианцах. Действующая модель в масштабе один к сколько-то там.

Лёша (*тянет руки к горлу Фея*). Чё?

Черепанов (*отводит Лёшины руки*). Лёша, не надо.

Фей (*вглядываясь в Лёшу*). А я этого узнал. Это же он нам в том году создал дятла, который не долбит деревья, а сверлит?

Секретарша. Он, он. Кто ж ещё-то? Укушается «в полено» и творит. Творения.

Лёша. Чё? Полено?!

Секретарша. Ты чё-то вянькнул, маленький?

Черепанов. Он сказал: «Чиполлино».

Фей. А что это такое? Дятел, который строгаёт?

Лёша (*тянется к горлу Фея*). Чё?

Черепанов. Не надо, Лёша. (*Фею*.) Это не дятел, это название нашей новой сказки.

Секретарша. Первый раз такое слово слышу.

Черепанов. Это потому, что ты тёмная.

Секретарша. Черепанов, ты у меня берега путать не начал, а?

Черепанов. Ну что ты, любовь моя! Как можно? Я ж хотел сказать: «Ты тёмная, как июльская полночь, и такая же прекрасная».

Секретарша. Ох, Черепанов. Ох, змий райский.

Фей. Ладно. Хватит вам любезничать. Давай покажи мне, что тут и где в вашей модели. А то там все мельтешат, кричат чего-то.

Черепанов. С превеликим удовольствием. За основу мы взяли стандартную схему и добавили к ней вегетарианство. Вот тут – кровавые тираны, народа угнетатели. Вот это – свирепая оппозиция, тиранов убиватели. Вот эти вот – злобный народ, на всё забиватели. А вот там у нас – кровожадные...

Фей. Тебе бы сказки писать не детям, а омовцам.

Секретарша. А мне нравится. Бодрая такая сказка получается. Прямо фэнтези про веганов.

Фей. Стоп. До меня дошло. У тебя все персонажи – овощи и фрукты, так?

Черепанов. Ну.

Фей. И они же одновременно вегетарианцы? Так чем же они питаются-то?

Черепанов. А они вегетарианцы-каннибалы.

Секретарша. Круть! Такого, Черепанов, я даже от тебя не ожидала.

Фей. Я, когда сказку заказывал, как-то иначе всё это представлял. Ой, вы гляньте, что они творят-то друг с другом. Ой... ой.

Секретарша. Ути, маленькие такие, а шустрые. Прямо пусеньки. И какие изобретательные, вон на тех гляньте. Правда, круть?

Фей. Ну, эту круть придётся редактировать и редактировать, прежде чем детям показывать.

Лёша (*тянется к Фею*). Чё?!

Черепанов. Не надо, Лёша. Нешто мы с тобой не понимаем: сочиняют люди – редактируют боги.

Фей. То-то. Ладно. Сказку принимаем. (*Секретарше*.) Бери планшет, будем писать распоряжение о вводе сказки в эксплуатацию.

Черепанов. Аванс бы с вас, кормилец.

Фей. У меня моды такой нет – авансы платить. Вот запустим сказку, тогда всё и получите.

Черепанов отпускает Лёшу, и тот рушится на пол.

Черепанов. Не для себя прошу. Друг Лёша помирает. От голода. И обезвоживания. Ну что ж вы? Художник же гибнет на ваших глазах.

Секретарша (*Фею*). Дайте вы им чего-нибудь в клюв. Эти ж упыри не отстанут.

Фей. Ну ладно. (*Пишет записку и отдаёт её Черепанову*.) Найди нашего финансового директора и отдай ему эту записку. Получишь у него свой аванс. (*Секретарше*.) Пойдём работать.

Уходят.

Черепанов (*поднимая Лёшу*). Вставай, Лёш. Труба зовёт.

Лёша. Чё?

Черепанов. Лёша, чего ты сегодня заладил «чё-чё» да «чё-чё»?

Лёша. Черепанов, мы где, а?

Черепанов. Это неважно, Лёш. Важно, что сказку мы продали. И вот аванс вырвали. Только финдиректора найти осталось.

Лёша (*оживляясь*). Черепанов, ты гений!

Черепанов. Я знаю, Лёшенька.

Лёша. А я?

Черепанов. Ты тоже, Лёша. Мы с тобой, Лёш, два гения в поисках финдиректора. Вот только у кого бы узнать, где он?

Лёша. А вон в коридоре кто-то топчется. Пойдём спросим.

Уходят за кулису, дальнейший диалог слышится оттуда.

Лёша. Ну и морда! Черепанов, глянь, прямо ты с похмелья.

Черепанов. Неостроумно, Лёшенька. Уважаемый, а покажите нам, где у вас тут финансовый директор?

Вий. Поднимите мне веки! Не вижу!

Черепанов. Лёша, давай. Раз-два, взяли! От так!

В и й. Вот он! Хватайте его!

По сцене пробегает ф и н д и р е к т о р, за ним
сказочники.

Ф е й уходит.

Ф и н д и р е к т о р. Отстаньте, бессмыслен-
ные!

Ч е р е п а н о в. Лёша, вправо, вправо его гони!

Скрываются за кулисой, дальнейший диалог
слышится оттуда, удаляясь и затихая.

Л ё ш а. Я его поймал! Черепанов, сюда!

Ф и н д и р е к т о р. Люди! На помощь, люди!

Ч е р е п а н о в. За горло его, Лёшенька, за
горло!

Ф и н д и р е к т о р. Караул!

Ч е р е п а н о в. Покричи мне ещё, покричи.

Ф и н д и р е к т о р. Кара...

Ч е р е п а н о в. Покаркай мне ещё, покаркай.

12

На сцене Фей и Секретарша.

Ф е й. Ну и пункт сто двадцатый, последний:
«Считать на территории сказки «Чиполлино»
книги «Радости вегетарианства» и «10 тысяч ре-
цептов блюд из фруктов и овощей» экстремист-
ской литературой. Предупредить, что за хране-
ние и распространение этих книг в данной сказке
виновные будут направлены на срок от трёх до
пяти лет в «Сказку о том, как пингвинёнок искал
свою маму». Всё. Распечатывай и на подпись.

С е к р е т а р ш а. Вот. Держите.

Ф е й (подписывая). Устал я сегодня чего-то.

С е к р е т а р ш а. А вы езжайте домой. Я вам
уже и машину вызвала. Все уж разошлись, кон-
тора пустая. Только вы тут заработались.

Ф е й. А ты?

С е к р е т а р ш а. Ой, я уж забыла, когда по-
следний раз дома была. Мне сегодня ещё Вия
Панночке отправлять. Ну и так, по мелочам кой-
чего.

(закидывая ноги на стол). Ой как хорошо-то, ког-
да весь этот муравейник расплзается. Тихо.
Спокойно. Ну-ка, посмотрим, что за товар у Тык-
ва. (Достаёт папиросу и закуривает.) Хм,
смотри-ка, не обманул овощ. Качественный то-
вар заслал. Правильно жизнь понимает. (Наби-
рает номер на телефоне.) Здравствуй, Алё-
нушка. Узнала? Нет, что ты, меня не так зовут. Я
чё звоню-то, узнать хотела, тепло ли тебе, деви-
ца, тепло ли тебе, красная? Ой, Алёнушка, ты
ругаешься прям как Иванушка. Но я на тебя не
сержусь. Я тебе даже ананас в посылке посла-
ла. Своих денежек не пожалела, чтоб тебе удо-
вольствие доставить. Покушай, а то когда ты те-
перь их увидишь? Куда-куда ты его засунешь?!
Во у тебя фантазии девичьи! Ах, не себе... А ко-
му? Не-а, не догадываюсь. Грубая ты, Алёнка.
Уже не Алёнушка? И как же теперь тебя зовут?
Какая-нибудь Алелекэ-итыган? (Выплёвывает
папиросу и вскакивает с места.) Снежная ко-
ролева?! Ты посмотри – и там не сдохла. Ой,
простите, ваше величество. Ну, конечно, куда уж
мне с коронованными особами разговаривать.
Правильно, ваше величество, невежа я. Как кто?
Ах, как последняя кухарка вашего дворца? Ни
ступить, ни молвить не умею? Очень верно за-
метили, ваше величество. (Швыряет телефон в
стенку.) Спокойней, спокойней. Тут с кондачка
решать нельзя. Надо подумать, посоветоваться
со старшими товарищами, почитать литературу
соответствующую. Например, брошюрка есть
хорошая. «История гильотины» называется. А
шеф ещё спрашивает, почему я днём и ночью в
офисе? Потому что сказка не сказывается сама
по себе. Особенно в нашем департаменте...

Звучит музыка из передачи «В гостях у сказки».

Занавес закрывается.

